

— В тот момент нож находился всего на 0,01 сантиметра от моего запястья, но через секунду он так и не опустился, потому что именно в этот момент бомба РРР, которая сковывала меня, сама разомкнулась! — Хэ Линнань сидел, широко расставив ноги, спиной к больничной кровати, лицом к трем слушателям.

Через две секунды Кэлэ вступил в разговор:

— Бред! Это что, баг? Сколько секунд оставалось до взрыва РРР? Ты бы успел отрубить руку и спастись?

— Брат, я помню, это была DPE...

— Успел бы, — Хэ Линнань раздраженно посмотрел на Кэлэ. — Ты что, не слышал? Сначала сапер принес специальный контейнер!

Он руками изобразил коробку:

— Вот такого размера. Отрубил бы руку, засунул в коробку, запер ее и выбросил в море. Если бы я бежал быстро, то спас бы себя.

— Ладно, теперь моя очередь? — Кэлэ пододвинулся к Хэ Линнаню, толкнул его плечо.

Хэ Линнань встал, а Кэлэ занял место «рассказчика», глубоко вздохнув:

— Темной ночью, когда У Шунь схватил меня и прижал мое лицо к окну каюты, брат Мяннь нанес первый удар Сяомань, кровь брызнула, и я просто оцепенел. Всё, брат Мяннь действительно убил Сяомань...

Хэ Сяомань, скрестив руки на груди, прервала его:

— Всех обманывают, а ты сам полез к обманщику.

— Как ты говоришь... — Кэлэ, встретившись с ее взглядом, сразу сник и пробормотал: — Я же беспокоился о тебе.

— Бабушка одна справится с десятком, а ты тут беспокоишься?

— Ты справишься с десятком таких, как я, а с десятком брата Мяннь попробуй? — Кэлэ выпрямился, но потом снова съежился.

— Вы двое, перестаньте ссориться... — Хэ Линнань протянул руку, чтобы их разнять.

— Да, перестаньте, — присоединился молчавший до этого Цзи То. — Вы мешаєте мне слушать историю.

Он посмотрел на Кэлэ:

— Ты правда думал, что Цинь Мяннь убил Хэ Сяомань, и что потом?

Цинь Мяннь смотрел на белый потолок, в ушах стоял шум, будто пятьсот уток орали одновременно. На мгновение ему показалось, что он попал в свой личный ад.

Мизинец слегка дернулся, он повернул голову и увидел, что в палате не только пятьсот уток, но и маленькая девочка, едва выше кровати.

Это была Цици, которую он спас из наблюдательной башни.

Девочка с пушистыми волосами подошла ближе, убедилась, что он открыл глаза, и широко улыбнулась.

Когда Цици улыбнулась, он заметил, что у нее выпали зубы, на верхней и нижней челюсти по две дырки.

Цзи То спросил:

— Врач говорил, когда Цинь Мянэ сможет выписаться? Я хочу с ним снова сразиться!

— Не торопись, — Кэлэ выпрямился. — Я в хорошей форме, я могу с тобой сразиться...

— Ты, стрелок, с кем ты собрался сразиться? — Цзи То помолчал, затем резко заговорил: — Ты разбил мой Ferrari и до сих пор не выплатил за запчасти!

— Вот поэтому и хочу с тобой сразиться! — Кэлэ закричал. — Если ты не будешь со мной драться, где я возьму столько денег!

— Пожалуйста, — Цинь Мянэ поднял руку. — Хочу пить.

Хэ Линнань повернулся, безучастно посмотрел на Цинь Мянэ, взял со стола стакан воды и сунул ему в руку, затем быстро вернулся к спору.

— Цинь Мянэ не будет с тобой драться, забудь. Ты не знаешь, как ему тяжело было сбросить вес.

Хэ Линнань закончил и заметил, что Цзи То смотрит мимо него, на больничную кровать. Кэлэ тоже смотрел на кровать. Хэ Сяоманэ не нужно было смотреть, она повторяла позу двух других.

Подождите, кому он только что дал стакан воды?

— Можете помочь мне сесть? Спасибо.

Хэ Линнань резко повернулся, его взгляд встретился с глазами Цинь Мянэ.

Через десять секунд Цинь Мянэ напомнил:

— Вода, я хочу пить.

Хэ Линнань посмотрел на стакан в руке Цинь Мянэ, быстро нажал кнопку под кроватью, чтобы

поднять изголовье, и, когда Цинь Мянью сел, выхватил у него стакан и поднес к его губам.

Он держал стакан, пока Цинь Мянью не выпил всю воду, и наконец выдавил:

— Ещё?

Цинь Мянью покачал головой.

Хэ Линнань кивнул, сжал руку в кулак, глаза его покраснели:

— Врач вчера говорил, что ты должен был проснуться, ты что, больной, решил задержаться на день?

— Прости, — сказал Цинь Мянью.

Заметив стоявшую у кровати Цици, Хэ Линнань объяснил:

— Цици, которую ты спас, имеет такую же редкую группу крови, как и ты. Ее родители тоже с редкой группой, они дали тебе кровь, операция прошла вовремя, и твои легкие в порядке.

Он замолчал, посмотрел на правую руку Цинь Мянью в фиксирующей повязке и быстро добавил:

— Кости руки тебе соединил лучший специалист, нервы сохранились... но восстановление займет время.

Увидев, что Цинь Мянью хочет что-то сказать, Хэ Линнань снова добавил:

— С глазами тоже всё в порядке. Ты проспал две недели, поверхностные царапины на роговице зажили, кровоизлияние в переднюю камеру глаза рассосалось. Цици и ее родители каждый день навещают тебя. Мы сейчас в Мянью, Цзи То специально приехал повидать тебя. Стивен Ли арестован, полиция увезла его в Китай. Что еще ты хочешь спросить?

Цинь Мянью спокойно посмотрел на Хэ Линнаня, и ему показалось, что солнечный свет, льющийся из окна, был таким же, как в его сне, а Хэ Линнань перед ним был точь-в-точь как тот юноша из сновидения.

— Можешь обнять меня? — спросил он.

Хэ Линнань замер на секунду, оглянулся на остальных в палате, дождался, когда они отведут взгляды, и снова повернулся к Цинь Мянью. Он широко раскинул руки, словно собираясь взлететь, наклонился, медленно положил руки на плечи Цинь Мянью, постепенно сжал их и опустил голову, уткнувшись в его шею.